

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2003
года

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Действия лица при завладении имуществом, не применявшего к потерпевшему насилия, опасного для его жизни или здоровья, и не угрожавшего таким насилием, переквалифицированы с разбоя на грабеж.

По приговору суда Назаров признан виновным в совершении разбойного нападения в целях хищения чужого имущества организованной группой, в крупном размере. Кроме того, он признан виновным в грабеже.

18 января 1999 года Назаров совместно с соучастниками проник в квартиру потерпевшего С., где Якимов А. нанес С. удар кулаком в лицо, в результате чего последний упал.

Назаров и другие осужденные нанесли лежащему на полу потерпевшему несколько ударов руками и ногами по различным частям тела, в результате которых у последнего образовались повреждения, не причинившие вреда здоровью.

Затем Якимов А. поместил потерпевшего С. в ванную комнату и стал душить его.

Назаров и другие соучастники в это время потребовали у находившейся в квартире П. указать местонахождение денег и ценных вещей. В то время, как Назаров остался сторожить П., другие осужденные, обыскав квартиру, похитили 10200 долларов США и другое имущество, и с места происшествия скрылись.

По приговору суда Назаров осужден по п.п. "а", "б" ч. 3 ст. 161 УК РФ и п.п. "а", "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Назаров по п. "а" ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222 УК РФ оправдан за недоказанность участия в совершении преступлений.

Кассационная инстанция изменила приговор, исключила осуждение Назарова по п. "а" ч. 3 ст. 161 и п. "а" ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Назарова по эпизоду хищения из квартиры С. с п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. "б" ч. 3 ст. 161 УК РФ, указав следующее.

Органы следствия, предъявляя обвинение Назарову по п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ, указали, что войдя в квартиру потерпевшего, Якимов А. нанес потерпевшему удар кулаком в лицо, отчего тот упал на пол, после чего Назаров и соучастники нанесли С. несколько ударов руками и ногами в различные части тела, в результате которых у С. образовались ушибы головы, гематомы мягких тканей лица, поясничной области, то есть повреждения, не причинившие вреда здоровью. Затем Якимов А. насильственно поместил С. в ванную комнату и, угрожая применить к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья, стал душить потерпевшего цепью, фиксирующей сливную пробку в ванной, использовав ее в качестве оружия.

Таким образом, органы следствия указали, что угроза насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, исходила от Якимова А.

Указание суда на то, что Назаров, избивая С., подверг опасности его жизнь и здоровье, сделано в нарушение требований ч. 3 ст. 254 УПК РСФСР, не допускающей ухудшения положения обвиняемого.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Однако судом не установлено, что Назаров знал о применении Якимовым А. цепочки от сливной пробки в процессе нападения, а также что сам Назаров применял к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья, либо угрожал С. применением такого насилия.

Постановление № 128п02

по делу Назарова

2. Если виновный при отсутствии единого умысла в разное время совершил два убийства, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а квалификация его действий еще и по ч. 1 ст. 105 УК РФ является излишней.

Установлено, что, находясь в нетрезвом состоянии и поссорившись с М., Андреев взял со стола кухонный нож и нанес им удар в грудь М. От сквозного ранения сердца потерпевший скончался.

Затем Андреев во дворе дома подбежал к Т. и сначала ногами, а затем палкой и кирпичом нанес ему несколько ударов по голове и другим частям тела. От полученной черепно-мозговой травмы Т. скончался.

По приговору суда Андреев осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ и п.п. "и", "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, исключив указание об осуждении Андреева по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос о пересмотре судебных решений в отношении Андреева, так как квалификация его действий по ч. 1 ст. 105 УК РФ является излишней.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление, указав следующее.

Вина Андреева в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти М. и Т.

установлена, и его действия по п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы правильно.

В соответствии со ст. 16 УК РФ, определяющей понятие неоднократности преступлений, по п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируются действия виновного, совершившего два или более убийства при отсутствии единого умысла (что имело место по настоящему делу), как правило, в разное время. Убийство признается совершенным неоднократно, если ему предшествовало совершение преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ и (или) ст.ст. 103, 102 УК РСФСР.

При этом для квалификации содеянного как убийства, совершенного неоднократно, не имеет значения, был ли виновный осужден за первое преступление, совершил ли он ранее оконченное преступление либо покушение на убийство, являлся ли он исполнителем или иным соучастником этого преступления.

При таких обстоятельствах квалифицировать действия Андреева еще и по ч. 1 ст. 105 УК РФ оснований не имелось, в связи с чем указание об осуждении его по данной статье Уголовного кодекса Российской Федерации исключено из судебных решений.

Постановление № 78п2003пр

по делу Андреева

3. Квалифицирующий признак, предусмотренный п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии), вменен осужденному необоснованно.

В приговоре указано, что в ходе возникшей ссоры Хайруллин стал наносить потерпевшему, заведомо для него находящемуся в беспомощном состоянии в силу слабого физического развития и сильного алкогольного опьянения, множественные удары ногами, обутыми в зимние сапоги, в различные части тела, в том числе в жизненно важные: голову, шею, грудную клетку, живот.

Свои действия осужденный не прекращал и после вмешательства Г., пытавшегося

успокоить его, при этом прыгнул на грудь лежащего потерпевшего обеими ногами. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте совершения преступления.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Хайруллина по п.п. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного, исключил указание об осуждении Хайруллина по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По смыслу закона по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Нахождение потерпевшего в состоянии сильного алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние. В чем конкретно заключается "слабое физическое развитие" потерпевшего, из приговора не видно. Не имеется таких данных и в материалах дела.

Постановление № 20п2003

по делу Хайруллина

4. Заранее не обещанное оказание помощи в сокрытии следов убийства, сопряженного с разбоем, не может быть расценено как участие в разбойном нападении, поскольку разбой считается оконченным с момента нападения.

По смыслу ст. 10 УК РФ если при назначении лицу, осужденному к лишению свободы за преступление, совершенное до 1 января 1997 года, вида исправительного учреждения в соответствии со ст.ст. 58 и 88 УК РФ ухудшается положение осужденного, то вид исправительной колонии должен быть назначен, исходя из требований закона, действовавшего на момент совершения преступления.

Московским окружным военным судом Мацко, наряду с другими преступлениями, признан виновным в убийстве из корыстных побуждений и в разбое, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжких телесных повреждений, с проникновением в жилище. По совокупности приговоров ему назначено наказание в виде 13-ти лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества. Ширяев признан виновным в разбое с проникновением в жилище.

Рассмотрев материалы дела в кассационном порядке, Военная коллегия переквалифицировала действия Ширяева с п. "в" ч.2 ст. 162 УК РФ на п. "в" ч.2 ст. 158 УК РФ и в соответствии с п.1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." освободила его от отбывания наказания, а также изменила Мацко место отбывания наказания с исправительной колонии строгого режима на исправительную колонию общего режима по следующим основаниям.

Суд признал, что Мацко и Ширяев договорились похитить имущество К. путем кражи, о чем указано в приговоре. Мацко, убив потерпевшего из корыстных побуждений, вышел за пределы состоявшегося сговора. Ширяев в применении насилия не участвовал. Факт заранее не обещанного оказания им помощи Мацко в перетаскивании трупа К. не может быть расценен как участие в разбойном нападении, совершенном Мацко.

Разбой считается оконченным с момента нападения. Поэтому действия Ширяева, совершившего тайное похищение имущества с проникновением в жилище, после

применения Мацко насилия к К., следовало квалифицировать по п. "в" ч.2 ст. 158 УК РФ. Необоснованно судом назначено и место отбывания наказания Мацко (исправительная колония строгого режима).

По смыслу ст.ст. 9 и 10 УК РФ при назначении ему вида исправительного учреждения суд должен был руководствоваться требованиями ст. 34 УК РСФСР. Поскольку Мацко ранее не отбывал наказание в виде лишения свободы, суд должен был назначить ему местом отбывания наказания исправительную колонию общего, а не строгого режима.

Определение № 1-0102/2002

по делу Мацко и Ширяева

5. Действия взяточполучателя необоснованно квалифицированы по п. "в" ч.4 ст. 290 УК РФ как сопряженные с вымогательством.

30 января 2001 года С. был задержан сотрудниками милиции и доставлен в помещение дежурной части ЛОВД, где в присутствии понятых у него было обнаружено и изъято наркотическое средство - героин в количестве 0,1. По данному факту следователь СО при ЛОВД Зайков в тот же день возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ, и принял его к своему производству.

С целью получения взятки в виде денег и иных выгод имущественного характера Зайков стал запугивать С. большим сроком наказания, а также сообщением о привлечении его к уголовной ответственности по месту обучения и последующим отчислением, признанием его наркоманом и направлением для отбывания наказания в колонию для наркоманов. Зайков заявил, что он может обеспечить ему условное наказание, но за это необходимо заплатить деньги. Кроме того, Зайков потребовал от С. для себя лично деньги за применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

31 января 2001 года Зайков освободил С., избрав в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде, и выдал ему его личные вещи, среди которых находились деньги в сумме 368 рублей. Зайков взял у С. деньги в сумме 50 рублей.

В тот же день Зайков встретился с С. и, приехав с ним в здание ЛОВД, завел его к начальнику СО при ЛОВД Перфильеву, где они вдвоем стали запугивать С. правовыми последствиями привлечения его к уголовной ответственности. Добившись от С. согласия на передачу ему в виде взятки денег в сумме 20 тыс. рублей за положительное разрешение его уголовного дела, Зайков получил от С. деньги в сумме 1700 рублей.

7 февраля 2001 года Зайков и Перфильев встретились с сестрой С., которой сообщили о правовых последствиях привлечения ее брата к уголовной ответственности, после чего Зайков предложил передать ему деньги в сумме 10 тыс. рублей. Вечером сестра С. передала Зайкову 10 тыс. рублей. После передачи денег Зайков был задержан.

Уголовное дело в отношении Перфильева прекращено.

Действия Зайкова квалифицированы судом по ч.1 ст. 285 УК РФ и п. "в" ч.4 ст. 290 УК РФ.

По ч.3 ст. 30, п.п. "в", "г" ч.2 ст. 159 УК РФ Зайков оправдан за недоказанностью вины.

Кассационным определением приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Зайкова с п. "в" ч.4 ст. 290 УК РФ на ч.1 ст. 290 УК РФ, указав, что С. был привлечен к уголовной ответственности за совершение противоправных действий, поэтому требование у него взятки Зайковым за выполнение в его интересах определенных действий не образует признака вымогательства, поскольку эти действия Зайкова не нарушали его законных прав.

Кроме того, Президиум Верховного Суда РФ отменил судебные решения в части осуждения Зайкова по ч.1 ст. 285 УК РФ и дело прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановление № 51п2003

по делу Зайкова

Назначение наказания

6. Назначая наказание за неоконченное преступление при наличии оснований,

предусмотренных ст. 62 УК РФ, следует исчислять три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление.

По приговору суда Колибабчук, ранее не судимый, осужден по ст. 15, п.п. "а", "е", "з", "н" ст. 102 УК РСФСР к 12 годам лишения свободы, по ч.2 ст. 144 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы, по ч.3 ст. 146 УК РСФСР к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании ч.1 ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено 13 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Постановлением судьи районного суда приговор приведен в соответствие с требованиями Уголовного кодекса Российской Федерации. Действия Колибабчука с ч.2 ст. 144 УК РСФСР переквалифицированы на п.п. "а", "в" ч.2 ст. 158 УК РФ, по которой назначено 4 года лишения свободы. В остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума областного суда данное постановление судьи районного суда изменено. Назначенное Колибабчуку наказание по ст. 15, п.п. "а", "е", "з", "н" ст. 102 УК РСФСР смягчено до 11 лет и 3 месяцев лишения свободы. На основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 15, п.п. "а", "е", "з", "н" ст. 102, ч.3 ст. 146 УК РСФСР, п.п. "а", "в" ч.2 ст. 158 УК РФ, определено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет и 3 месяца с конфискацией имущества. В остальном постановление оставлено без изменения.

В протесте заместителя Генерального прокурора РФ поставлен вопрос об исключении указания об осуждении Колибабчука по ст. 15, п. "е" ст. 102 УК РСФСР, смягчении ему наказания по ст. 15, п.п. "а", "з", "н" ст. 102 УК РСФСР с 11 лет и 3 месяцев до 8 лет и 4 месяцев лишения свободы.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест.

Максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренных санкцией ст. 102 УК РСФСР, составляет 15 лет.

В соответствии с ч.3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление.

Руководствуясь данным положением закона, а также ст. 10 УК РФ, президиум областного суда, смягчая назначенное Колибабчуку наказание по ст. 15, п.п. "а", "е", "з", "н" ст. 102 УК РСФСР с 12 лет до 11 лет и 3 месяцев лишения свободы, не учел следующих обстоятельств.

Как видно из приговора, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Колибабчуку, суд признал раскаяние подсудимого в содеянном и активное содействие раскрытию преступления. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

С учетом изложенного в соответствии со ст. 62 УК РФ назначенное Колибабчуку наказание не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, следует исчислять три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, т.е. от трех четвертей максимального срока (размера) наказания за покушение на убийство.

Кроме того, по смыслу уголовного закона квалификация по п. "а" ст.102 УК РСФСР совершенного виновным убийства определенного лица из корыстных побуждений

исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ст.102 УК РСФСР, предусматривающему иную цель или мотив убийства.

С учетом изложенного осуждение Колибабчука по ст. 15, п. "е" ст.102 УК РСФСР за покушение на убийство с целью скрыть ранее совершенное преступление исключено из приговора.

При таких обстоятельствах срок назначенного Калибабчуку наказания по ст. 15 и п.п. "а", "з", "н" ст. 102 УК РСФСР не должен превышать 8 лет 4 месяцев лишения свободы.

Постановление № 938п02пр

по делу Колибабчука

7. Согласно ст. 62 УК РФ, при наличии явки с повинной, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного уголовным законом.

Калуцкий осужден Северо-Кавказским окружным военным судом по п. "и" ч.2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, по п.п. "а", "б", "в" ч.3 ст. 286 УК РФ - к 8 годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности на 3 года, а по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний - к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать руководящие должности на 3 года.

Рассмотрев данное уголовное дело по кассационным жалобам осужденного, защитника и гражданского ответчика, Военная коллегия смягчила Калуцкому наказание, назначенное ему по п. "и" ч.2 ст. 105 УК РФ до 15 лет лишения свободы, а по п.п. "а", "б", "в" ч.3 ст. 286 УК РФ до 7 лет лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности сроком на 3 года.

По совокупности совершенных преступлений, в соответствии со ст. 69 УК РФ, окончательное наказание Калуцкому назначено лишение свободы сроком на 16 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать руководящие должности сроком на 3 года, основываясь на следующем.

Окружной военный суд, мотивируя назначение Калуцкому наказания, признал смягчающим обстоятельством явку с повинной, предусмотренную п. "и" ст. 61 УК РФ. Согласно ст. 62 этого Кодекса при наличии такого смягчающего обстоятельства и отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, суд был не вправе выйти за пределы трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного ч.2 ст. 105 и ч.3 ст. 286 УК РФ, то есть 15 лет и 7 лет и 6 месяцев лишения свободы соответственно. В нарушение этого требования суд назначил осужденному 17 лет и 8 лет лишения свободы.

Определение № 05-094/2000

по делу Калуцкого

8. Дополнительное наказание в виде лишения воинского звания назначается только за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Мирненский гарнизонный военный суд признал Чернышова виновным в хищении чужого имущества путем обмана, и в соответствии со ст. 48 УК РФ лишил его воинского звания "капитан".

В отношении Чернышова суд кассационной инстанции, наряду с вынесением других изменений, переквалифицировал его действия с п. "а" ч.2 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Президиум 3-го окружного военного суда, рассмотрев дело по протесту военного прокурора, указанные судебные решения оставил без изменения, а протест - без удовлетворения.

В протесте Главного военного прокурора ставился вопрос об изменении состоявшихся судебных решений в части назначения осужденному дополнительной меры наказания в виде лишения воинского звания. При этом в протесте приводились следующие доводы.

С учетом внесенных в приговор изменений Чернышов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 159 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Согласно ст. 15 УК РФ это деяние относится к категории преступлений средней тяжести и в соответствии со ст. 48 УК РФ суд кассационной инстанции, изменяя приговор в отношении Чернышова, должен был исключить из него указание о лишении последнего воинского звания "капитан" но не сделал этого.

Не исправил указанную ошибку и суд надзорной инстанции.

Военная коллегия протест удовлетворила, исключив из судебных решений дополнительное наказание в виде лишения Чернышова воинского звания "капитан".

Определение № 4н-3/2002

по делу Чернышова и других.

9. В соответствии с п.п. "б" п. 7 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 года "Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин" подлежат прекращению находящиеся в производстве судов уголовные дела о преступлениях, совершенных до вступления в силу указанного постановления в отношении обвиняемых в совершении преступлений в возрасте от 16 до 18 лет, за которые предусмотрено наказание не выше 6 лет лишения свободы, ранее не отбывавших наказание в воспитательных колониях.

Из материалов дела усматривается, что Мариевский 25 сентября 2000 года осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "в", "г" ч.2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

По приговору суда от 20 ноября 2001 года он же осужден по п.п. "а", "б", "г" ч.2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 167 УК РФ. Наказание Мариевскому назначено в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 25 сентября 2000 года. В соответствии со ст. 70 УК РФ вновь назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 25 сентября 2000 года и окончательно определено 3 года и 3 месяца лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из судебных решений указание о назначении окончательного наказания по совокупности приговоров по правилам ч.5 ст. 74 и ст. 70 УК РФ, указав следующее.

В соответствии с п.п. "б" п. 7 постановления Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 года "Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин" подлежат прекращению находящиеся в производстве судов уголовные дела о преступлениях, совершенных до вступления в силу указанного Постановления в отношении обвиняемых в совершении преступлений в возрасте от 16 до 18 лет, за которые предусмотрено наказание не выше 6 лет лишения свободы, ранее не отбывавших наказание в воспитательных колониях.

Из материалов дела видно, что Мариевский в возрасте 17 лет совершил преступление, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде 6 лет лишения свободы, ранее наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии не отбывал. Дело в кассационном порядке рассматривалось 18 января 2002 года, то есть после вступления в силу акта об амнистии, поэтому действие пп. "б" п. 7 Постановления об амнистии на него распространяется в полном объеме.

Ограничения в применении амнистии, предусмотренные п. 11 Постановления, на Мариевского не распространяются, так как злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания он не является.

Городским судом 25 сентября 2000 года Мариевский был осужден к наказанию в виде лишения свободы условно.

Согласно ст. 73 УК РФ условное осуждение назначается в том случае, если, назначив

наказание, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального его отбывания.

Кроме того, ст. 44 УК РФ, содержащая перечень основных и дополнительных видов наказаний, условного осуждения к лишению свободы как самостоятельного вида наказания не предусматривает.

Таким образом, наказание при условном осуждении не отбывается и совершение нового преступления в период испытательного срока нарушением установленного порядка отбывания наказания признано быть не может.

Кроме того, из п. 16 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин", содержащего перечень лиц, признаваемые злостными нарушителями установленного режима отбывания наказания, усматривается, что таковыми признаются только женщины, совершившие новые преступления в период испытательного срока или отсрочки исполнения приговора.

Определение № 8-Д02-30пр

по делу Мариевского

Процессуальные вопросы

10. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность судебного обжалования заинтересованным лицом постановления о возбуждении уголовного дела, конституционные права которого нарушены этим актом.

1 августа 2001 года следователем ОВД вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Довжика по п. "в" ч.2 ст.159 УК РФ.

Районный суд отклонил жалобу адвоката об отмене данного постановления следователя. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда постановление судьи отменила, производство по жалобе адвоката прекратила.

Президиум областного суда отклонил протест об отмене кассационного определения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене кассационного определения и постановления президиума областного суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила протест, указав следующее.

Суд кассационной инстанции, отменив постановление судьи, свои выводы обосновал тем, что обжалование постановления о возбуждении уголовного дела не предусмотрено законом и у судьи не было оснований для принятия жалобы адвоката к рассмотрению.

Между тем данные выводы судебной коллегии областного суда сделаны без учета требований статьи 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Это право вытекает также из закрепленного в статье 21 Конституции Российской Федерации принципа охраны достоинства личности, предполагающего, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование.

Согласно п.6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации" на суд, как орган правосудия, не может возлагаться выполнение не свойственной ему процессуальной функции возбуждения уголовного преследования (ст.3 УПК РСФСР), тем более при наличии не отмененного акта следствия об отказе от преследования и прекращения уголовного дела (пункт 10 части 1 статьи 5 УПК РСФСР).

Вместе с тем суд праве осуществлять по делам публичного обвинения судебный контроль

за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, отказа в его возбуждении или прекращении дела, который реализуется путем рассмотрения в судебном заседании материалов, представленных ему органами государственного обвинения, в том числе по жалобам заинтересованных лиц, чьи конституционные права этими актами были нарушены.

Таким образом, и Конституция Российской Федерации и постановление Конституционного Суда Российской Федерации предусматривает возможность судебного обжалования заинтересованным лицом постановления должностного лица о возбуждении уголовного дела, конституционные права которого нарушены этим актом.

Что же касается доводов президиума областного суда о том, что возбуждение уголовного дела само по себе не повлекло нарушения конституционных права Довжика, так как дело было возбуждено лишь по факту преступления, предусмотренного п. "в" ч.2 ст.159 УК РФ, то в установленной части постановления о возбуждении уголовного дела указано, что мошенничество совершено директором ООО "Незабудка-Некст" Довжиком.

Следовательно, фактически уголовное дело возбуждено в отношении Довжика и, соответственно, решение следователя затрагивает обеспеченные судебной защитой права и свободы данного лица.

При таких обстоятельствах, выводы кассационной инстанции и президиума областного суда о том, что закон исключает судебное обжалование постановления о возбуждении уголовного дела, не убедительны и сделаны без учета вышеизложенных положений.

Материалы по жалобе на постановление о возбуждении уголовного дела направлены на новое кассационное рассмотрение.

Определение № 48-Дп02-14

по делу Довжика

11. Приговор отменен, поскольку при обыске и выемке не было обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи.

Протасов, работавший начальником таможни, признан виновным в том, что в январе 2001 года приобрел в качестве подарка от не установленного следствием лица двуствольное гладкоствольное охотничье ружье модели "ТОЗ-34Р" 12-го калибра, которое хранил без соответствующего разрешения в подсобном помещении на втором этаже в с воем доме до обнаружения его в ходе обыска 10 апреля 2001 года.

По приговору суда присяжных Протасов осужден по ч.1 ст.222 УК РФ. По ч.1 ст.291, п.п. "б", "г", ч.4 ст.290 и ч.1 ст.285 УК РФ Протасов оправдан.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и кассационное определение в отношении Протасова по ч.1 ст.222 УК РФ и дело производством прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления.

Согласно ч.2 ст.169 УПК РСФСР, при обыске и выемке должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи.

Данное требование закона по настоящему делу не выполнено в части, касающейся обыска, что повлекло за собой нарушение его процессуальных прав, связанных с возможностью добровольно выдать предметы, запрещенные к обращению.

Из протокола обыска усматривается, что он был начат в доме Протасова 10 апреля 2001 года в 15 час.25 мин., но проводился в отсутствие осужденного, хотя в это время он находился в помещении прокуратуры и арестован не был (в порядке ст.122 УПК РСФСР он задержан 10 апреля 2001 года в 23 час.40 мин.).

При таких обстоятельства органы следствия имели реальную возможность обеспечить участие Протасова в проведении данного следственного действия, однако этого не сделали, чем существенно нарушили его права, предусмотренные ч.4 ст.169, ч.2 ст.170

УПК РСФСР, реализовав которые он имел бы возможность добровольно выдать предметы, изъятые из гражданского оборота.

Перед началом обыска жена осужденного заявила, что суд имеет охотничье ружье, но прячет его от детей.

Таким образом, следственным органам стало известно о наличии у Протасова оружия от близкого родственника Протасова. Сам Протасов при допросе по результатам обыска заявил, что если бы он участвовал в его производстве, то добровольно выдал бы охотничье ружье. Более того, в этот же день, в 18 часов 15 минут, проводился обыск в служебном кабинете осужденного и последний при этом присутствовал.

При таких обстоятельствах органы следствия, имея реальную возможность обеспечить участие Протасова в производстве обыска и предоставить ему возможность добровольно выдать оружие, не сделали этого, чем существенно нарушили требования ст.ст.169, 170 УПК РСФСР, а также лишили осужденного права воспользоваться положениями закона, изложенными в примечании к ст.222 УК РФ, согласно которым лицо, добровольно выдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности.

Постановление № 969п-02

по делу Протасова

12. В соответствии с ч.4 ст.234 УПК РФ неявка своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания.

Постановлением судьи уголовное дело по обвинению Кислякова возвращено прокурору по итогам предварительного слушания.

Судья пришел к выводу о том, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований ст.220 УПК РФ, что исключает возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением судьи о возвращении уголовного дела прокурору по итогам предварительного слушания оставила без изменения, а частную жалобу адвоката - без удовлетворения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, поводом к проведению предварительного слушания явились собственная инициатива суда и аналогичное ходатайство стороны защиты.

В связи с этим судья 29 июля 2002 года вынес постановление о назначении предварительного слушания на 6 августа 2002 года с участием стороны обвинения и стороны защиты.

В тот же день обвиняемый Кисляков был уведомлен о том, что предварительное слушание по делу назначено на 6 августа 2002 года. На другой день, то есть 30 июля 2002 года о проведении предварительного слушания 6 августа 2002 года был уведомлен и защитник.

Эти действия судьи полностью соответствуют требованиям ч.2 ст.234 УПК РФ о том, что уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания.

Таким образом, адвокат был своевременно извещен о дате и времени проведения предварительного слушания. Между тем в соответствии с ч.4 ст.234 УПК РФ неявка своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания. При этом право Кислякова на защиту нарушено не было.

Как следует из протокола судебного заседания, Кисляков отказался участвовать в предварительном слушании. В соответствии с ч.3 ст.234 УПК РФ это его ходатайство было удовлетворено.

Ссылка защитника на требования ст.ст.50, 248 УПК РФ несостоятельна, поскольку предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием с соблюдением требований глав 33, 36, 55 УПК РФ с изъятиями, установленными главой 34 УПК РФ.

Таким образом, жалоба адвоката об отмене постановления судьи в связи с нарушением права Кислякова на защиту удовлетворению не подлежит.

Определение № 8-002-49

по делу Кислякова.

13. При рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей суд необоснованно отклонил ходатайство подсудимого об отложении судебного заседания до явки защитника.

Постановлением судьи от 24 сентября 2002 года Московцу, обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных п.п. "в", "ж", "з", "к", "н" ч.2 ст.105, п. "в" ч.3 ст.162, ч.2 ст.325, п.п. "а", "б" ч.3 ст.159 УК РФ, и другим, продлен срок содержания под стражей на 3 месяца.

В кассационной жалобе адвокат просила отменить постановление судьи и освободить Московца из-под стражи. По мнению адвоката, судом необоснованно рассмотрен вопрос о продлении срока содержания Московца под стражей в ее отсутствие, хотя она осуществляет его защиту и своевременно известила суд о невозможности ее явки в судебное заседание в связи с болезнью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление судьи по следующим основаниям.

По смыслу ст.ст.255, 256 УПК РФ вопросы о продлении срока содержания подсудимого под стражей разрешаются судом в судебном заседании и определение или постановление судьи об этом выносятся в совещательной комнате.

В соответствии с ч.2 ст.248 УПК РФ при неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Замена защитника производится в соответствии с ч.3 ст.50 УПК РФ.

Однако эти требования закона судом не выполнены.

Как следует из материалов дела, защитник подсудимого в судебное заседание не явилась.

Подсудимый Московец возражал против рассмотрения вопроса о продлении срока содержания его под стражей в отсутствие защитника и просил суд отложить слушание дела на пять суток и дать ему возможность пригласить другого адвоката.

Срок содержания под стражей Московца истек 30 сентября 2002 года, и суд имел возможность отложить дело на 5 суток и решить вопрос о замене защитника.

Однако в удовлетворении ходатайства подсудимому было отказано и вопрос о продлении срока содержания его под стражей на три месяца был разрешен в отсутствие защитника.

Изложенное свидетельствует о нарушении предусмотренного п.8 ч.4 ст.47 УПК РФ права подсудимого пользоваться помощью защитника.

Разъяснение, сделанное председательствующим в судебном заседании о том, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей, не основано на законе.

Указанное требование закреплено в ч.8 ст.109, ч.4 ст.108 УПК РФ, регулирующих вопросы, связанные с продлением срока содержания обвиняемых под стражей на период расследования дела.

Настоящее же дело находилось в производстве суда, а поэтому при рассмотрении вопросов о продлении срока содержания под стражей суд должен руководствоваться требованиями главы 35 УПК РФ об общих условиях судебного разбирательства.

Кроме того, данные о том, что неявка защитника вызвана неуважительными причинами, в материалах дела отсутствуют. Причина неявки адвоката судом не выяснялась. В жалобе же адвокат утверждала, что она не явилась в судебное заседание в связи с болезнью.

Допущенное нарушение закона путем ограничения права подсудимого на защиту повлияло на вынесение законного и обоснованного решения, в связи с чем постановление судьи в отношении Московца отменено, а дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Определение № 78-002-173

по делу Московца.

14. При рассмотрении дела о применении принудительных мер медицинского характера подсудность определяется в соответствии со ст.31 УПК РФ.

Прокурором Алтайского края дело в отношении Иконникова о совершении деяния, предусмотренного п. "в" ч.3 ст.131 УК РФ, было направлено в Алтайский краевой суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Судья Алтайского краевого суда, ссылаясь на ст.440 УПК РФ, своим постановлением направил дело в районный суд.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением судьи Алтайского краевого суда отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч.3 ст.433 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными главой 51 УПК РФ. Каких-либо исключений при решении вопроса о подсудности эта глава не предусматривает. Следовательно, при решении вопроса о подсудности суд должен руководствоваться ст.31 УПК РФ. В соответствии с п.1 ч.3 указанной статьи уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.3 ст.131 УК РФ, подсудны краевому суду.

Ссылку судьи в постановлении на ст.440 УПК РФ нельзя признать обоснованной, так как этой статьей определяется не подсудность дела, а действия судьи, которые он должен выполнить, получив уголовное дело о применении принудительной меры медицинского характера.

Уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера в отношении Иконникова направлено в Алтайский краевой суд.

Определение № 51-кп002-110

по делу Иконникова.

Определение № 51-кп002-109

по делу Железнякова.

15. Надзорная жалоба осужденного, в которой поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений по основаниям незаконности состава суда, рассмотревшего дело, оставлена без удовлетворения.

Как усматривается из надлежаще заверенных копий решений, народные заседатели принимавшие участие в рассмотрении дела, были избраны народными заседателями соответственно на 1 сессии 21 созыва Ленинградского Совета народных депутатов от 22 июня 1990 года и 11 сессии 21 созыва Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов от 10 октября 1991 года. Впоследствии их полномочия продлевались.

Тот факт, что решения законодательных органов не были опубликованы, на легитимность избранных в установленном законом порядке народных заседателей не влияет.

Постановление № 87п03

по делу Зверева

16. В соответствии с п.1 ст.11 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" военные прокуратуры входят в единую систему Прокуратуры Российской Федерации. При этом согласно указанному пункту, а также п.1 ст.46 и ст.47 названного Закона полномочия военных прокуроров военных округов и флотов равны полномочиям прокуроров субъектов Российской Федерации.

Президиум Дальневосточного окружного военного суда, оставив без удовлетворения протест военного прокурора Дальневосточного военного округа, в котором ставился вопрос об отмене ввиду неправильного применения уголовного закона и мягкости назначенного наказания кассационного определения по делу Скачкова, осужденного Хабаровским гарнизонным военным судом по п. "в" ч.2 ст.334 УК РФ, указал, что это должностное лицо не вправе опротестовать судебные решения окружного военного суда,

поскольку такое право не предусмотрено ни ст.371 УПК РСФСР, ни Федеральным конституционным законом "О военных судах Российской Федерации", ни Положением "О военной прокуратуре", а содержащееся в ч.1 ст.46 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" указание о том, что прокуроры военных округов приравниваются к прокурорам субъектов Российской Федерации, относится лишь к вопросам организационной деятельности данных органов, а не к полномочиям военных прокуроров на опротестование судебных решений.

Военная коллегия удовлетворила протест Главного военного прокурора на данное постановление президиума Дальневосточного окружного суда, основываясь на следующем.

В соответствии с п.1 ст.11 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" военные прокуратуры входят в единую систему прокуратуры Российской Федерации. При этом согласно указанному пункту, а также п.1 ст.46 и ст.47 названного закона, полномочия военных прокуроров военных округов и флотов равны полномочиям прокуроров субъектов Российской Федерации.

Статьей 371 УПК РСФСР установлено, что прокуроры субъектов Российской Федерации вправе опротестовать определения судебной коллегии по уголовным делам краевого (областного) суда, рассмотревшей дело в кассационном порядке. Следовательно, военный прокурор округа вправе опротестовать вынесенные в кассационном порядке определения окружного военного суда, являющегося судом того же уровня, что и суд субъекта Российской Федерации.

В соответствии со ст.16 Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации" протесты на определения и постановления принятые окружным (флотским) военным судом во второй инстанции, рассматриваются президиумом окружного (флотского) военного суда.

Ссылка в постановлении президиума окружного суда на закон "О военных судах Российской Федерации" и Положение "О военной прокуратуре" является ошибочной, поскольку названный закон не определяет полномочия прокуроров, а упомянутое Положение обладает меньшей юридической силой, чем Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации".

Определение № 2н-096/2002

по делу Скачкова

По гражданским делам

1. Споры между муниципальными образованиями и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации по поводу перечисления денежных средств в бюджет муниципального образования подведомственны судам общей юрисдикции, поскольку ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, ни какой-либо другой федеральный закон не относит к ведению арбитражных судов споры, вытекающие из бюджетных правоотношений.

Определение № 61-В02ПР-7

2. Прекращение производства по делу судом надзорной инстанции ввиду нарушения правил о подсудности судом первой инстанции признано незаконным.

Отменяя решение суда первой инстанции о частичном удовлетворении требований военнослужащего М., который обратился в суд с иском к войсковой части о взыскании компенсации за продовольственный паек и других выплат, президиум верховного суда республики правильно указал, что требования заявителя возникли в связи с прохождением военной службы и поэтому дело должно быть рассмотрено военным судом.

Согласно ст.1 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года "О военных судах в Российской Федерации" военные суды входят в судебную систему Российской Федерации и являются федеральными судами общей юрисдикции.

Поэтому, если при рассмотрении дела будет установлено, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности (ст.122 ГПК РСФСР), то это дело должно быть передано на рассмотрение другого суда, в данном случае в военный суд. Прекращая же производство по делу, президиум верховного суда республики не учел, что такого основания для прекращения производства по делу, как нарушение правил о подсудности, ст.219 ГПК РСФСР не содержит.

(Изложенная позиция соответствует новому ГПК РФ).

Определение № 21-В02-14

3. Срок на подачу кассационной жалобы исчисляется со дня составления судом мотивированного решения.

Определением верховного суда республики от 5 марта 2003 года кассационная жалоба на решение от 3 февраля 2003 года возвращена заявителям со ссылкой на пропуск ими срока на кассационное обжалование.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение от 5 марта 2003 года и возвратила дело в суд первой инстанции для выполнения требований ст.343 ГПК РФ, указав следующее.

Как видно из материалов дела, 3 февраля 2003 года судом объявлена резолютивная часть решения по делу. В таком случае в силу требований ст.199 ГПК РФ составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней.

Однако мотивированное решение было изготовлено только 17 февраля 2003 года.

Согласно ст.338 ГПК РФ кассационная жалоба, представление могут быть поданы в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Заявители подали кассационную жалобу 26 февраля 2003 года, поэтому срок на кассационное обжалование решения ими не пропущен. Исходя из этого, у суда первой инстанции не было законных оснований, предусмотренных ст.342 ГПК РФ, для возвращения кассационной жалобы заявителям.

Определение № 11-Г03-14

4. Приобретательная давность не может распространяться на самовольно возведенное строение, расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке.

Е. обратился в суд с иском к администрации района о признании права собственности, ссылаясь на то, что недвижимым имуществом, состоящим из хозяйственных построек и земельного участка, открыто и добросовестно владеет с 1955 года, использует земельный участок по назначению, поэтому на основании ст.234 ГК РФ просит признать на них право собственности.

Решением районного суда иск удовлетворен. На учреждение юстиции по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним возложена обязанность произвести государственную регистрацию права собственности за истцом на определенные хозяйственные постройки, на комитет по земельным ресурсам и землеустройству - выдать истцу правоустанавливающие и правоудостоверяющие документы на земельный участок. Районный суд разъяснил в определении свое решение, признав за истцом право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком для целей ведения дачного подсобного хозяйства.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума краевого суда отклонен протест прокурора об отмене решения и определения суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила протест прокурора, отменив состоявшиеся по делу судебные постановления, и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Удовлетворяя иск, суд на основании ст.234 ГК РФ посчитал, что право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у

лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

Признавая за истцом право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, суд сослался на положения ст.268 ГК РФ и разъяснил в этой части вынесенное по делу решение.

Указанные выводы суда основаны на неправильном применении и толковании норм материального права.

В соответствии со ст.222 ГК РФ самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений.

Материалами дела подтверждено, что в отсутствие строительной документации и соответствующего разрешения Е. возведены объекты недвижимости на земельном участке, не отведенном в установленном законом порядке для этих целей.

При этом указанные строения и земельный участок не имеют государственной регистрации права.

На основании ч.2 ст.222 ГК РФ самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет.

Согласно ст.126 Земельного кодекса РСФСР, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, самовольно занятые земельные участки возвращаются по их принадлежности.

Приведенные требования материального права судом не учтены.

Кроме того, судом не разграничены правовые последствия возникновения права собственности между институтами приобретательной давности (ст.234 ГК РФ) и самовольного строительства (ст.222 ГК РФ).

Так, приобретательная давность не может распространяться на случаи, когда в качестве объекта владения и пользования выступает самовольно возведенное строение, расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке.

Суд в данном случае не только легализовал самовольные постройки, но и закрепил за истцом право бессрочного пользования земельным участком.

Определение № 18-Впр03-05

5. В результате ошибочного толкования положений ст.59 Федерального закона от 21 июля 1997 года "Об исполнительном производстве" объект недвижимости, принадлежащий должнику, был отнесен к имуществу, арест и реализация которого осуществляются в первую очередь.

Судебным приставом-исполнителем произведены опись, арест имущества и изъятие документов производственно-торгового комбината (ПТК) филиала Федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) на основании сводного исполнительного производства о взыскании денежных средств с ФГУП в пользу граждан, юридических лиц и государства.

ФГУП обратилось в суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя, утверждая, что им нарушены требования Федерального закона "Об исполнительном производстве", в том числе очередность обращения взыскания.

Определением областного суда в удовлетворении жалобы ФГУП отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение областного суда и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу ст.59 Федерального закона "Об исполнительном производстве" арест и реализация имущества должника-организации осуществляются в следующей очередности:

1) в первую очередь - имущества, непосредственно не участвующего в производстве (ценные бумаги, денежные средства на депозитных и иных счетах должника, валютные ценности, легковой автотранспорт, предметы дизайна офисов и иное);

2) во вторую очередь - готовой продукции (товаров), а также иных материальных ценностей, непосредственно не участвующих в производстве и не предназначенных для непосредственного участия в нем;

3) в третью очередь - объектов недвижимого имущества, а также сырья и материалов, станков, оборудования, других основных средств, предназначенных для непосредственного участия в производстве.

Из изложенной нормы следует, что объекты недвижимости вне зависимости от их участия в основном производстве относятся к третьей очереди.

Суд же в результате ошибочного толкования отнес ПТК к первой очереди как имущество, непосредственно не участвующее в основном производстве.

Между тем при перечислении имущества третьей очереди законодатель использовал союз "а также", распространяя тем самым непосредственное участие в производстве лишь на сырье, материалы, станки, оборудование, другие основные средства, но не на объекты недвижимости.

Определение № 14-Г02-35

6. Требование оплаты проезда у лиц, имеющих льготы по провозной плате в городском общественном транспорте, при перевозке этих лиц арендованными троллейбусами противоречит действующему законодательству, предусматривающему право граждан на бесплатный проезд на транспорте общего пользования (за исключением такси).

Определение № 10-Впр02-8

7. Резолютивная часть решения должна содержать исчерпывающие выводы, в связи с чем в ней должно быть четко и понятно сформулировано, что именно постановил суд, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен предпринять, должны быть разрешены судом и остальные вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало споров при исполнении.

По ходатайству представителя заявителя по гражданскому делу Ю. (определение № 6н-140/01 от 10 мая 2001 года) военная коллегия вынесла дополнительное решение: взыскать с войсковой части в пользу Ю. суточные за период его фактического нахождения в командировке в Республике Грузия в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 1993 года № 1261 "О размере и порядке выплаты суточных при краткосрочных командировках на территории иностранных государств" и письмом Минфина от 27 декабря 1996 года № 110 "О размерах выплаты суточных при краткосрочных командировках на территории ряда зарубежных стран" в рублевом эквиваленте в размере 2936 долларов США по курсу Центрального банка Российской Федерации на день фактической выплаты, за вычетом уже произведенных выплат на командировочные расходы в размере 4048 рублей.

Вынесение дополнительного решения было вызвано тем, что в определении Военной коллегии конкретно не указан размер суммы, которую обязан выплатить ответчик. В соответствии же с ч.5 ст.197, ст.ст.198-202 ГПК РФ, в резолютивной части решения должно быть четко и понятно сформулировано, что именно постановил суд, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести; должны быть разрешены судом и остальные вопросы, указанные в законе, с тем, чтобы решение не вызывало споров при исполнении.

Определение № 6н-140/2001

8. Абзацы 6, 7 раздела 2 Федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты" в части содержащегося в них ограничения на участие в указанной программе уволенных с военной службы граждан, имеющих жилые помещения на территории Российской Федерации и за ее пределами, признаны противоречащими Федеральному закону "О статусе военнослужащих".

В абзацах 6, 7 раздела 2 Федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты" установлено, что право на участие в названной программе имеют, в том

числе, граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 и более лет, не имеющие жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами и признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий. Вместе с тем п.14 ст.15 Федерального закона от 27 мая 1998 года "О статусе военнослужащих" не содержит такого дополнительного требования к военнослужащим, увольняющимся с военной службы, имеющим право на обеспечение жилыми помещениями, как отсутствие жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами.

По смыслу Жилищного кодекса и Федерального закона "О статусе военнослужащих" право на получение в последний год военной службы жилищного сертификата имеют военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет (в календарном исчислении) 10 лет и более, увольняемые по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий именно по избранному ими постоянному месту жительства (а не только те, которые не имеют жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами).

Поэтому отказ в выдаче таким военнослужащим государственных сертификатов только лишь на том основании, что они обеспечены жилыми помещениями (служебными или предоставляемыми для постоянного проживания) по месту службы, как и увольнение их с военной службы без предоставления сертификата, является неправомерным.

Правительство, установив к военнослужащим, увольняющимся с военной службы, имеющим право на обеспечение жилыми помещениями, дополнительное требование: отсутствие жилых помещений для постоянного проживания на территории России и за ее пределами, ограничило право на участие в Программе для получения безвозмездных субсидий в целях приобретения жилья данную категорию граждан.

Такое указание фактически сужает установленный Федеральным законом "О статусе военнослужащих" круг военнослужащих, имеющих право на получение сертификата, и выходит за пределы полномочий, предоставленных Правительству Российской Федерации.

Таким образом, по мнению Кассационной коллегии, суд пришел к обоснованному выводу о том, что оспариваемое заявителем положение Федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты" в части установления права на выдачу сертификатов только военнослужащим, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами, противоречат федеральному закону.

Определение № КАС02-48

Ответы на вопросы

Вопрос 1: Каким судам - общей юрисдикции или арбитражным - подведомственны дела по спорам, возникающим из налоговых и бюджетных отношений, между муниципальными образованиями: о перераспределении поступлений от налогов и взыскании с одного муниципального образования в пользу другого денежных сумм, неправомерно, по мнению истца, зачисленных в бюджет ответчика; об оспаривании одним муниципальным образованием решений другого муниципального образования относительно распределения поступлений в бюджет от федеральных и региональных налогов и т.п.?

Ответ: В силу ст. 133 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту. Следовательно,

муниципальные образования вправе обращаться в суд за защитой своих прав, возникающих из любых, в том числе из налоговых и бюджетных, отношений.

При решении вопроса о подведомственности таких дел необходимо исходить из того, что судам общей юрисдикции подведомственны дела о защите прав, свобод и законных интересов, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов (ч. ч. 1 и 3 ст. 22 ГПК РФ).

Статья 27 АПК РФ, регулирующая подведомственность дел арбитражным судам, в п. 2 содержит положение о том, что арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Таким образом, дела с участием муниципальных образований, в том числе и возникающие из налоговых и бюджетных отношений, подведомственны арбитражным судам лишь в том случае, если федеральным законом они прямо отнесены к их ведению.

Поскольку в настоящее время отсутствуют федеральные законы, относящие к компетенции арбитражных судов указанные дела, и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации прямо не относит их к ведению арбитражных судов, то дела по спорам, возникающим из налоговых и бюджетных отношений, между муниципальными образованиями подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции.

Вопрос 2: Куда (в суд или другой орган, выдавший исполнительный лист) надлежит обратиться судебному приставу-исполнителю с заявлением об отсрочке или о рассрочке исполнения исполнительного документа и, в частности, исполнительных документов, выданных налоговыми органами?

Ответ: В связи с вступлением в силу Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ст. 18 Федерального закона от 21 июля 1997 года "Об исполнительном производстве" не признана утратившей силу и ему не противоречит. Следовательно, она продолжает действовать наравне со ст. 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, при поступлении к судебному приставу-исполнителю исполнительного документа, выданного не судебными органами, в случаях, предусмотренных ст. 18 Федерального закона "Об исполнительном производстве", он вправе обратиться в орган, выдавший исполнительный документ, с заявлением об отсрочке или о рассрочке исполнения исполнительного документа.

Применительно к исполнительным документам, выданным налоговыми органами, судебный пристав-исполнитель обращается в орган, указанный в ст. 63 Налогового кодекса Российской Федерации, в порядке, установленном главой 9 Налогового кодекса Российской Федерации.

Вопрос 3: Возмещаются ли расходы по оплате помощи представителя по гражданским делам неискового производства?

Ответ: Согласно ст. 91 Гражданского процессуального кодекса РСФСР стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны расходы по оплате помощи представителя в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

Аналогичная статья содержится и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 100).

Так как указанные статьи находятся в разделе "Общие положения" Кодексов, где содержатся нормы с общим уровнем действия и применяемые при рассмотрении и разрешении гражданских дел всех видов судопроизводства и, как правило, на всех стадиях процесса, они должны применяться и при рассмотрении дел неискового производства.

Вопрос 4: В каких случаях дела об административных правонарушениях, производство по которым проводилось в форме административного расследования, подлежат рассмотрению в суде?

Ответ: В абз. 2 ч. 3 ст. 23.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях определяется подсудность дел, отнесенных к компетенции судов общей юрисдикции.

Как следует из содержания данной нормы, дела об административных правонарушениях, указанных в ч. 1 и ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ, подлежат рассмотрению судьями районных судов в том случае, если производство по этим делам осуществляется в форме административного расследования, а также если в качестве санкции за их совершение предусмотрено административное выдворение за пределы Российской Федерации.

В остальных случаях дела об административных правонарушениях, указанных в ч. 1 и ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ, отнесены согласно абз. 4 ч. 3 этой нормы к компетенции мировых судей.

При этом дела об административных правонарушениях, названных в ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ, производство по которым проводилось в форме административного расследования, подлежат рассмотрению судьями лишь в том случае, когда административный орган или должностное лицо передают дело на рассмотрение судье.

Вопрос 5: Допустимо ли применение ст. 90 ГПК РФ об отсрочке, рассрочке уплаты государственной пошлины и уменьшении ее размера при подаче надзорных жалоб по делам, которые не были обжалованы в апелляционном или кассационном надзоре?

Ответ: Согласно общему правилу вопрос об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины и уменьшении ее размера при подаче (апелляционной или кассационной) жалобы решает суд, в котором дело было рассмотрено по первой инстанции (ч. 1 ст. 320 и ч. 2 ст. 337 УПК РФ).

С учетом того, что ГПК РФ не определил порядок решения указанного вопроса при подаче надзорных жалоб по делам, которые не были предметом рассмотрения в апелляционном и кассационном порядке, следует руководствоваться требованиями, установленными в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ (аналогия закона).

Таким образом, вопрос об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины и уменьшении ее размера при подаче надзорных жалоб по делам, которые не были обжалованы в апелляционном или кассационном порядке, решается судом первой инстанции, вынесшим судебное постановление.

Вопрос 6: Должно ли решение о приостановлении исполнения (п. 4 ст. 381 ГПК РФ) приниматься путем вынесения определения?

Ответ: Согласно буквальному содержанию норм главы 41 ГПК РФ суд надзорной инстанции принимает судебные постановления в форме определения, в том числе и по вопросу о приостановлении исполнения решения суда до окончания производства по делу в случае его истребования по правилам ст. 381.

Вопрос 7: Должен ли судья, возвращая надзорную жалобу в порядке ст. 380 ГПК РФ без рассмотрения по существу, выносить определение и подлежит ли это определение обжалованию?

Ответ: Возвращение надзорной жалобы аппаратом суда с разъяснением о том, как следует устранить допущенные при подаче жалобы нарушения, не препятствует

повторному обращению в соответствующий суд надзорной инстанции после устранения обстоятельств, послуживших основанием для возвращения.

Если лицо, подавшее надзорную жалобу, настаивает на решении вопроса о ее возврате судьей либо если этот вопрос представляется затруднительным для работников аппарата суда, то он должен быть решен судьей.

Поскольку судья в данном случае совершает процессуальные действия, он должен вынести определение о возвращении надзорной жалобы без рассмотрения по существу.

По аналогии с п. 2 ст. 383 ГПК РФ председатель верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, Председатель Верховного Суда Российской Федерации и его заместитель вправе не согласиться с определением судьи о возвращении надзорной жалобы или представления прокурора без рассмотрения по существу. В этом случае председатель соответствующего суда или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации передает судье суда жалобу или представление прокурора для рассмотрения надзорной инстанцией.

Вопрос 8: Районному суду или мировому судье подсудны дела, вытекающие из семейно-правовых отношений, когда возникает спор о детях:

- об определении места жительства ребенка;
- о передаче ребенка на воспитание;
- о порядке осуществления родительских прав;
- об устранении препятствий в общении с ребенком;
- об отмене усыновления;
- о восстановлении в родительских правах гражданина, лишено родительских прав;
- об определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя?

Ответ: Пункт 4 ст. 23 ГПК РФ устанавливает, что мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела, возникающие из семейно-правовых отношений, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка.

Как видно из редакции этой нормы, требования, вытекающие из осуществления личных неимущественных прав (родительских прав) и затрагивающие права и интересы ребенка, неподсудны мировому судье (обзор судебной практики за III квартал 2000 года).

Согласно ст. 24 ГПК РФ гражданские дела, подведомственные судам, за исключением дел, предусмотренных ст. ст. 23, 25, 26 и 27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Следовательно, дела по искам отдельно проживающего родителя об определении порядка общения с ребенком, о восстановлении в родительских правах гражданина, лишено родительских прав, об отмене усыновления, а также дела по искам об определении места жительства ребенка, о передаче ребенка на воспитание, о порядке осуществления родительских прав, об устранении препятствий в общении с ребенком подлежат рассмотрению в районном суде, поскольку они затрагивают права и интересы детей.

Вопрос 9: Подсудны ли мировому судье дела о восстановлении срока для принятия наследства?

Ответ: Дела о восстановлении срока для принятия наследства подлежат рассмотрению мировым судьей, если стоимость наследуемого имущества, о котором

возник спор, не превышает пятисот минимальных размеров оплаты труда, установленных законом на момент подачи заявления (п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ).

В ином случае дело подлежит рассмотрению в районном суде в качестве суда первой инстанции (ст. 24 ГПК РФ).

Вопрос 10: Каким судам - общей юрисдикции или арбитражным - подведомственны споры между акционером и третьим лицом о признании недействительным договора купли-продажи акций?

Ответ: Пункт 4 ч. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что к подведомственности арбитражных судов отнесены дела по спорам между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающим из деятельности хозяйственных товариществ и обществ, за исключением трудовых споров. Указанные дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Как видно из редакции этой нормы, она устанавливает специальную подведомственность арбитражным судам дел по спорам между акционером и акционерным обществом.

Следовательно, правило специальной подведомственности - независимо от субъектов спора - распространяется только на споры, в которых одной стороной (истцом или ответчиком) является акционер, а другой - акционерное общество, акционером которого он является.

Подведомственность дел по спорам: акционеров одного акционерного общества между собой; акционеров данного акционерного общества с третьими лицами (другими акционерными обществами, иными юридическими и физическими лицами); лиц, не являющихся акционерами данного общества, с этим обществом или его акционерами - определяется по общим правилам - в зависимости от субъектного состава и характера спора.

Спор между акционером и третьим лицом о признании недействительным договора купли-продажи акций подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Отдел работы с законодательством

<http://ппвс.рф>